

КНИГИ ВЫБИРАЮТ НАС

Заметки со II Брянского букинистического аукциона

столов с книгами оказалось куда меньше, чем потенциальных покупателей. Началась толчея, которой при правильной организации можно было бы избежать.

Главные события начались после удара молотка ведущего аукциона Н. Андропова. В зале собралось более полутора сотен играющих. У каждого из пришедших в зал «промиг» был свой интерес, и все-таки можно определить общие тенденции.

С трех до 25 рублей поднималась цена на скромную брошюру М. Вакунина «Бог и государство» (1918 г.). По высокой цене — 25 рублей — неожиданно пошли ежемесячные приложения к «Ниве» начала века. В восемь раз — до сорока рублей — выросла цена брошюры П. Кропоткина (1906 г.) об анархизме. За 60 рублей продано прекрасное издание басен И. Крылова начала века.

Перелистывая каталог, я обнаружил множество имен авторов старых книг, о которых прежде если и слышал, то мелко, видеть их не довелось. Теперь же книги А. Туна, М. Штирнера, М. Нордау, Д. Овсяннико-Куликовского, Н. Кареева, А. Джигелева по самым разным областям человеческого знания были извлечены из закромов, укромных уголков личных библиотек.

Главными покупателями на аукционе стали областная библиотека и историко-революционный музей. На этот раз они накануне определили для себя круг интересных книг. Библиотека отбирала литературу в сектор редкой книги, музей интересовался книги как возможный экспозиционный материал.

В ходе аукциона было лишь несколько случаев, когда библиотека отступалась от выбранных книг в споре с коллекционерами-собираателями. Однако все самое интересное пошло в общественный фонд. Это и уникальный для краеведов альбом (издание 1911 года) с множеством фотографий по истории Черняговской епархии (пошел за 120 рублей), дореволюционные издания Маркса, редкие исторические сборники, труды по экономике, истории культуры, философии. «Я несколько раз пытался спорить с библиотекой, — сказал корреспонденту главный механик ПТО «Брянскавтогаз» В. Кравченко. — Но не был огорчен своими поражениями, ведь в библиотеке редкая книга послушн многим».

Впрочем, звучали и другие мнения. Один из вопросов: «А справедливо ли устраивать соревнования между книголюбями и организацией? — я адресовал

Т. Новиковой, зам. отделом областной библиотеки. Она ответила, что ни библиотека, ни музей до аукциона забрать себе книги не могут — на это не согласятся их владельцы. Что же касается высоких цен, то, очевидно, книга стоит столько, сколько она стоит. Областной библиотеке, чей фонд редких книг крайне невелик, приходится идти на большие траты, ибо другого выхода нет. Кстати, старые книги покупают... на деньги «рассеянных» читателей. По установленному праву библиотека выискивает с читателей стоимость утерянных книг в десятикратном размере.

Следует отметить, что возглас из зала, реплики, что должна, а что не должна делать библиотека, обязан пресечь ведущий аукциона, но В. Баранову, сменившему Н. Андропова, похоже, эта роль оказалась внове, и с делом он не совладал. Вместе с тем некое превращая аукцион с его четко установленными правилами в сельское собрание.

Думается, каталог следующего аукциона имеет смысл сделать тематическим, дабы разнообразные книги шли не по алфавиту, но объединялись по группам — по истории, экономике, художественные альбомы, коммерческие издания и др. Это облегчило бы работу ведущим, да и в многочасовом аукционе каждый играющий тоже мог бы определить «время» своей книги.

Наряду с редкими старыми изданиями на аукцион принимались книги до 1933 года традиционных лидеров повышенного спроса. Среди участников аукциона нашлись желающие купить романы А. Дюма «Учитель фехтования», «Черный тапал» — за 15—25 рублей, «Сату о Феррайхе» Голсуорси — за 60, «Консуэло» Ж. Санд — за 40, «Грозовой перевал» Э. Бронте — за 15. Так что в столетия спустя французские, английские романы привлекательны, они по-прежнему в цене.

На втором аукционе из 232 номеров книг более двухсот обрели новых хозяев. Всего продано книг на 3400 рублей. Успех аукциона несомненен, и организаторы тщательной подготовкой, честное слово, заслужили этот успех.

Директор облигноторга В. Горбачев и директор «Букиниста» В. Митцева говорили корреспонденту, что, коль дело пошло, грех останавливаться. Второй аукцион закончен — пора готовиться к третьему...

Ю. ФАЕВ.

В ДОМЕ культуры коммунально бытовых предприятий 18 декабря состоялся 2-й Брянский букинистический аукцион. Еще год назад и само слово «аукцион» числилось как ненадежное. Чего, дескать, стучать деревянным молотком, когда есть букагазин, установленные цены на старую литературу. Однако возникший в последние годы бум на старые редкие книги перемешал все критерии. Результат: старые книги за предлагаемые торговые цены в магазине просто не несли. Вот почему понадобился аукцион — в условиях рыночных цен вывнать старых хозяев книг, готовых с ними расстаться, и новых, готовых эти книги купить.

Помню волнение устроителей первого аукциона — работников облигноторга, магазина «Букинист», Общества любителей книги: придут ли продавцы и покупатели? Аукцион, организованный в июне, прошел на удивление организованно. Редких книг пришло немало, интерес к ним был велик, и все же на второй аукцион предложили книг почти в четыре раза больше (232 номера). Да и по составу и разнообразию второй каталог уверенно превзошел первый. Аукцион сам себе сделал рекламу.

Организаторы позаботились о буфете. Большой интерес вызвало новшество, придуманное областной библиотекой, — торговля книгами из резервного фонда. Цены были весьма скромные. Жаль только, что